

Соловей посмотрела на Цю Юньаня с искренним восхищением и благоговением.

— Именно так, — подтвердила она. — Раз уж ангелы наложили печать с помощью магии света, то и снять её нужно тем же способом. Какое счастье, что судьба послала нам истинного гения, способного творить сложнейшее волшебство без всяких заклинаний.

— Кхм-кхм...

Цю Юньань неловко откашлялся. От столь пылких и витиеватых дифирамбов его так и бросило в краску, однако Соловей говорила абсолютно искренне, без тени иронии.

— Ближайшие дни я посвящу изучению древних свитков и фолиантов, чтобы отыскать крупницы знаний о подобных барьерах, — продолжала она. — А тебе, Цюцю, пока стоит хорошенько отдохнуть и набраться сил.

Если верить рассказам Розы, ангел, запечатавший Повелителя демонов, обладал колоссальным могуществом.

«И как я, простой смертный, пускай и с родством с элементом света, смогу разрушить чары такого уровня?» — засомневался Цю Юньань.

Впрочем, других зацепок у них всё равно не было. Приходилось цепляться за единственный призрачный шанс.

Вскоре проведать больного заглянул и временно исполняющий обязанности правителя — Бездна. Он справился о самочувствии гостя, настоятельно рекомендовал тому не перенапрягаться и заверил, что отныне все заботы о пропитании возьмёт на себя Лес дриад, так что беспокоиться о еде больше не придётся.

Все обитатели Дворца повелителя демонов — включая вечно бесстрастного, холодного Бездну — теперь относились к Цю Юньаню с невиданной теплотой и трепетом. На него смотрели как на последнюю надежду угасающего мира.

— Кхм... — Цю Юньань деликатно кашлянул, пытаясь подобрать слова. — Послушайте, мне кажется, это не выход.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Бездна.

Цю Юньань вздохнул.

— Если мы продолжим нещадно обирать Лес дриад, чтобы прокормить меня и всю челядь в Дворце повелителя демонов, то очень скоро там ничего не останется. Нельзя бесконечно

стричь одну и ту же овцу. К тому же логистика в Обители демонов, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Представляешь, сколько сил и ресурсов уходит на одну только транспортировку? Снять печать с вашего Повелителя демонов в одночасье не выйдет, Соловей тоже не давала точных прогнозов насчёт моего восстановления. Неужели рядовые демоны всё это время должны сидеть на голодном пайке?

Бездна промолчал. Цю Юньань прекрасно понимал: крах экономики и голод заботили временного правителя куда сильнее, чем кого бы то ни было. Просто тот привык держать всё в себе и не показывать слабости.

— Второстепенные проблемы могут подождать, — подытожил Цю Юньань. — Но вопрос с продовольствием нужно решать прямо сейчас.

Над Городом повелителя демонов клубился ядовитый туман. Земля под ногами растрескалась от засухи, а приземистые, причудливой формы хижины местных жителей лепились по склонам глубоких оврагов и каменистых холмов, разительно отличаясь от высоток человеческого мира.

Приоткрыв занавеску экипажа, Цю Юньань наблюдал за прохожими, уныло бредущими по узким извилистым тропинкам.

На часах было полшестого утра.

Обитель демонов, как и человеческий мир, жила по двадцатичетырёхчасовому циклу, однако за время пребывания в Дворце повелителя демонов юноша заметил, что у большинства демонов режим сна и бодрствования совершенно не поддавался логике.

Взять хотя бы Бездну. По наблюдениям Цю Юньаня, грозный регент пахал как проклятый ломовой вепрь, ежедневно проводя за бумагами по четырнадцать часов и сверкая пугающими тенями под глазами. Даже андройды в мире людей работали по двенадцать часов, а остальное время тратили на техобслуживание!

Бездна поднимался около трёх дня, до пяти утра разгребал бесконечные завалы государственных дел, после чего шёл расслабиться в купальни за Дворцом повелителя демонов. Там он попутно мирил вечно грызущихся гвардейцев, затем навещал Цю Юньаня и ровно в восемь утра наконец ложился спать.

Соловей сутками напролёт не вылезала из пыльных архивов. Спала она, пожалуй, ещё меньше Бездны, но при этом выглядела абсолютно счастливой.

Шут, правая рука регента, делил с ним бремя власти и придерживался примерно такого же сумасшедшего графика.

Что касается Розы... О нём и говорить нечего: бедняга до сих пор перетаскивал те обещанные три тонны архивных манускриптов.

Вновь взглянув на копошащихся в предрассветных сумерках простолюдинов, Цю Юньань повернулся к сопровождавшему его Шуту:

— В человеческих хрониках пишут, что демоны — ленивые, похотливые эгоисты, живущие лишь ради собственного удовольствия. Почему же у вас все, от вельмож до крестьян, вкалывают не покладая рук?

— Ну... — Шут, чей плотный грим надёжно скрывал следы недосыпа, вздохнул. — Сейчас не те времена, чтобы предаваться порокам. Всё банально: мы просто пытаемся выжить.

Юноша смолк, устремив взор на проплывающие мимо пейзажи. Экипаж как раз въезжал в небольшой пригородный посёлок.

В отличие от людей, обитатели преисподней предпочитали селиться пёстрыми общинами без деления на расы. Точно так же, как разнился облик высших демонов из Личной гвардии повелителя демонов, обычные горожане здесь поражали воображение разнообразием форм — один причудливее другого.

Одни походили на классических бестий из старых сказок: с аккуратными рожками, острыми хвостами и вполне человеческими чертами лица.

Другие вообще не имели ничего общего с гуманоидами — например, странные существа, напоминающие гигантские клубни картофеля с карикатурно длинными руками и короткими ножками. Настоящие ожившие орехи-защитники из древних видеоигр, только обзаведшиеся конечностями.

Мимо ковылял крошечный, сгорбленный старик, который, несмотря на всю свою немощь, уверенно держал на прочном поводке колоссального Цербера.

— Надо же, церберы из мифов действительно существуют, — заворожённо прошептал Цю Юньань.

— Обычный демонический зверь низшего ранга, — пояснил Шут. — Легко поддаётся дрессировке. Их держат как домашних любимцев или используют в качестве тягловой силы. Наш посёлок живёт за счёт сельского хозяйства, так что эти твари тут у каждого второго — они отлично заменяют плуг.

Большинство рядовых демонов были лишены магического дара. Их быт мало отличался от уклада средневековых людей: чтобы прокормиться, приходилось вкалывать до седьмого пота. В эпоху, когда мир душила скверна, выживание давалось непомерной ценой.

Небо здесь, как и у подножия Дворца повелителя демонов, заволакивал грязно-зелёный ядовитый смог, сквозь который едва пробивался тусклый свет.

Ни Цю Юньань, ни его спутник не ощущали пагубного воздействия испарений, однако простым смертным приходилось туго — почти все прохожие прятали лица под громоздкими масками, напоминающими допотопные противогазы.

— Здесь концентрация токсинов умеренная, — заметив его взгляд, проговорил Шут. — Высшие демоны к подобному невосприимчивы, ну а ты... Тебя бережёт врождённое родство с элементом света. Для твоего тела любые яды, проклятия и тёмная скверна бессильны. Природный иммунитет.

Цю Юньань изумлённо уставился на собственные ладони.

«А ведь удобная штука», — подумал он.

Выходило, что для Обители демонов он был ходячим абсолютным оружием.

«Интересно, те высокопоставленные кретины из человеческого мира догадываются, в какие тепличные условия меня сослали? То-то же».

Юноша мысленно усмехнулся.

— И всё же, постоянная жизнь в таком тумане бесследно не проходит, верно? — спросил Цю Юньань. — Наверняка здоровье местных тает на глазах.

Шут хладнокровно кивнул.

— Безусловно. Но, честно говоря, это никого не волнует. Редкий бедолага успевает загнуться от токсинов. Обычно голодная смерть настигает их гораздо раньше.

Цю Юньань смерил собеседника долгим взглядом.

— Ты рассуждаешь об этом так спокойно, словно речь идёт о прогнозе погоды. Ни капли сочувствия.

Прочие члены Личной гвардии повелителя демонов реагировали иначе. О сентиментальном Розе и говорить не стоило, но даже прагматичная Соловей, повидавшая за тысячи лет всякое, и суровый Бездна искренне сокрушались из-за медленного угасания своей родины.

Губы Шута, покрытые алой краской, растянулись в жутковатой улыбке до самых ушей.

— Избыток эмоций вредит делу. Моя задача — трезво оценивать обстановку и решать проблемы по мере их поступления, а не лить пустые слёзы.

Они покинули экипаж. Цю Юньань пристроился вслед за группой крестьян, спешащих на работу с мотыгами наперевес, но те заметили гостей первыми.

— Ого, глядите-ка! Неужто сам господин Шут пожаловал?

— Какими судьбами в такую рань, ваша милость? Как освободитесь, заглядывайте на кружечку эля!

— А кто это с вами? На лицо больно пригож. Неужто ваш ухажёр?

Простые работяги наперебой приветствовали члена Личной гвардии повелителя демонов. Они держались так просто и дружелюбно, будто перед ними был не грозный Третий советник Личной гвардии повелителя демонов, а старый сосед по улице.

Цю Юньань невольно застыл от удивления. В человеческом обществе статус Шута приравнивался бы к ближайшему советнику президента или всемогущему олигарху, вершащему судьбы целых континентов. К элите подобного уровня простые смертные не могли бы подступиться и на пушечный выстрел — небожители ревностно оберегали свою безопасность. Но в Обители демонов всё было устроено иначе.

— Какой ещё ухажёр, я убеждённый холостяк, — со смехом отмахнулся Шут. — Это почтенный гость нашего Дворца повелителя демонов. Он пожелал осмотреть окрестности, а я вызвался провести экскурсию.

— О-о! Гость самого Повелителя демонов! — загомонила толпа.

Мужики дружно заржали и гурьбой обступили юношу. Коренастый чёрт с размаху хлопнул его по плечу — да так приложил своей ручищей, что у Цю Юньаня искры из глаз посыпались, а колени едва не подогнулись от богатырской мощи.

— Раз так, вечером ждём в трактире! У нас тут погребок новый открылся, настойка из плодов роро — просто нектар! Обязательно заглядывайте, дорогой гость, и господина Шута с собой прихватите!

Шут с улыбкой пообещал прийти.

— Эх, кабы не эта проклятая хворь на полях! — сокрушённо вздохнул крестьянин, потрясая граблями. — Раньше-то мы и вино сябинь цедили, и сливочным элем из чёрного ячменя баловались, и нежнейший шоколадный ликёр гнали... Вот то была жизнь! А нынче дай бог плоды роро с куста собрать, сиротливая радость. Уж не обессудьте, коли угощение покажется

бедным!

— Пустяки, — великодушно ответил Шут. — Вечером я угощаю.

— Ну уж нет! Чтобы мы позволили вашей милости платить? К нам приехал гость самого Повелителя демонов, так что угощение за наш счёт! Не беспокойтесь, на пару кружек хорошей выпивки мы как-нибудь наскребём!

Шумная орава разразилась весёлым гомоном. Демоны панибратски хлопали гостей по спинам и шутили, а один из них втиснул в ладонь Цю Юньаня горсть мелких невзрачных ягод. Поболтав ещё немного, весёлая компания наконец двинулась дальше в сторону пашни.

Цю Юньань не спеша шёл следом. Он покосился на безэмоциональную маску Шута и с лёгкой усмешкой заметил:

— Говоришь, у тебя нет чувств? А по мне, ты прекрасно ладишь со своим народом.

Эти простодушные крестьяне, привыкшие рубить правду-матку, общались с изысканным и сдержанным придворным без тени подобострастия. Было очевидно: Шут частенько наведывался сюда и давно стал для местных своим в доску.

Цю Юньань отправил одну из подаренных ягод в рот. Вкус оказался вяжущим, кислым и с заметной горчинкой — удовольствие сомнительное. Однако юноша не стал кривиться. Он понимал, что для этих исхудавших, измождённых работой существ, чей завтрашний день мог стать последним из-за надвигающегося голода, эти дикие плоды были величайшим сокровищем. И они отдали их без сожаления.

Шут промолчал, продолжая размеренно шагать по пыльной дороге.

Вскоре показались пахотные угодья. Картина, представшая перед глазами Цю Юньаня, удручала куда сильнее, чем пустоши вокруг замка.

Бескрайние поля были бережно укрыты защитными навесами от кислотных дождей и скверны. Видно было, что землю усердно перекапывали десятки раз — почва выглядела куда ухоженнее, чем дикие дебри Леса дриад. Увы, даже колоссальный труд не мог остановить тление: почва неумолимо чернела, напитываясь ядовитыми миазмами, а редкие блёклые ростки выглядели настолько чахлыми и сухими, словно готовы были погибнуть от любого дуновения ветра.

Но крестьяне, казалось, давно смирились со своей долей. Привычными, заученными движениями они разобрали сельскохозяйственный инвентарь и разошлись по бороздам. Они бережно рыхлили сухую землю, подсыпали под корни остатки удобрений и раз за разом подвязывали безжизненные стебли к деревянным колышкам, пытаясь вернуть их к жизни.

Этот непосильный, почти бесполезный труд невольно воскресил в памяти Цю Юньяня картины бескрайних полей человеческого мира, которые он когда-то видел на экранах мониторов.

Там сельское хозяйство давно перевели на стопроцентную автоматизацию. Посев, полив, обработка от вредителей и сбор урожая выполнялись умными агрокомплексами. Модифицированные культуры созревали в считанные дни и давали тонны отборных плодов, позволяя человечеству жить в сытости и не заботиться о завтрашнем дне.

Здесь же главным занятием несчастных крестьян было выкорчёвывание погибших посадок. Они расчищали грядку за грядкой, пока от некогда зелёного поля не осталась лишь пара убогих кустиков на голой, мёртвой земле.

<http://bllate.org/book/20304/2132340>